

УДК 347.637

Горбунова Анастасия Васильевна

магистрант
Забайкальский государственный университет
Чита, Россия
kozlov.avl@kemerovorea.ru

Anastasia V. Gorbunova

Post-graduate student
Transbaikal State University
Chita, Russia

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ
ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА ПРИ
НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ УГРОЗЕ ЕГО ЖИЗНИ
ИЛИ ЗДОРОВЬЮ**

Аннотация

В статье освещаются проблемы защиты прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью. В результате исследования проводится анализ ст. 77 Семейного кодекса РФ, и делается вывод о необходимости её реформирования.

Ключевые слова:

ребёнок, семья, родители, законные представители, угроза жизни или здоровью

**PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS
AND LEGITIMATE INTERESTS OF A CHILD
IN CASE OF AN IMMEDIATE THREAT TO HIS
LIFE OR HEALTH**

Abstract

This article highlights the problems of protecting the rights and legitimate interests of a child in case of an immediate threat to his life or health. As a result of the study, an analysis of Article 77 of the Family Code of the Russian Federation is carried out, and a conclusion is made about the need for its reform.

Keywords:

child, family, parents, legal representatives, threat to life or health

В 1989 году Конвенция о правах ребенка закрепила приоритеты по развитию и воспитанию ребенка в семье [2]. Российское законодательство регулирует права ребенка и обязанности родителей, опираясь на действующие международно-правовые акты [2]. Право ребенка на жизнь в семье и, при возможности, воспитание в таких условиях, регламентирует статья 54 Семейного кодекса РФ [3]. Ребенок имеет право на соответствующую родительскую заботу. Детским правам корреспондируют родительские обязанности, первостепенными из которых является создание условий, которые соответствуют критериям благоприятных для жизни и развития несовершеннолетних. Условия, созданные родителями, должны способствовать полноценному физическому, психологическому, духовному и нравственному развитию ребенка [4]. Дети являются социально-уязвимой частью общества. В связи с этим, законодательство наделяет множество субъектов полномочиями для защиты законных прав и интересов детей. Ст. 56 Семейного кодекса РФ предписывает список субъектов, ответственных за жизнь и здоровье детей [3]. К ним относятся: родители и законные представители, суд, органы прокуратуры, органы опеки и попечительства. Нормативно-правовая база закрепляет правовые механизмы защиты детей, как приоритетного вектора политики государства. Соблюдение главных конституционных прав детей и вопрос

игнорирования родителями своих соответствующих обязанностей на законодательном уровне требует научного изучения. Также, изучения требуют инструменты права, позволяющие ограничить взрослых в родительских правах или лишить таковых. При наличии прямой угрозы жизни ребенку максимально актуализируется значение механизма отобрания детей у родителей.

Процесс отобрания ребенка у родителей или законных представителей регламентирован ст. 77 Семейного кодекса РФ. Соответствующие полномочия незамедлительного реагирования есть у органов опеки и попечительства. По закону субъект, наделенный компетенцией принимать такое решение - глава муниципального образования или орган исполнительной власти. Процедуре предшествует надлежащим образом принятый акт об отобрании ребенка. Об этом незамедлительно извещается прокурор, что является прямой обязанностью представителя органа опеки и попечительства. Еще одна обязанность - подобрать для ребенка временное безопасное место для жизни и развития. Далее, органы опеки и попечительства обращаются в суд. Во время судебного процесса принимается решение об ограничении или полном лишении родительских прав.

Во время судебных прений становится понятно, что ст. 77 Семейного кодекса РФ нуждается в реформировании и доработке.

Юридические термины, содержащиеся в статье, слишком размыты, вынесенные решения часто подвержены сомнениям. В ч. 1 ст. 77 Семейного кодекса РФ предусмотрено, что органы опеки и попечительства уполномочены отобрать ребенка у родителей, иных законных представителей в случае, если есть угроза его жизни или здоровью [3]. В свою очередь, нигде не раскрыта формулировка «угроза жизни или здоровью». Результатом неясности таких определений становится принятие решений, основанных на субъективном отношении к ситуации. Органы опеки и попечительства часто принимают неверные решения, меняющие жизни родителей и детей, полагаясь на собственное видение семьи и личное мнение о родителях или иных законных представителях несовершеннолетнего. Неясность имеет и обратную сторону, когда органы опеки и попечительства знают обстоятельства, которые приведут к угрозе для ребенка, а суд, не обращая внимание на накопительный эффект недостаточной заботы, принимает решение оставить ребенка с родителями или иным законным представителем. Наличие данной проблемы подтверждается огромным количеством судебных процессов, когда

родителям, иным законным представителям удастся признать незаконными действия органов опеки и попечительства и акты, принятые органами исполнительной власти или главой субъекта [5].

Процесс изъятия ребенка из семьи также нуждается в пристальном рассмотрении и в доработке. Ранее было сказано, что ст. 77 Семейного кодекса РФ не позволяет органам опеки изымать детей, если нет надлежащим образом принятого акта главы муниципального образования или органа исполнительной власти, наделенных соответствующими полномочиями по закону. При создании ст. 77 Семейного кодекса РФ предполагалось создать правовую основу уполномоченным органам для моментального изъятия ребенка из обстановки, создающей угрозу его жизни или здоровью [3]. Однако, действия, регламентированные законом, не позволяют обезопасить ребенка в момент критической опасности для жизни или здоровья. Проходит большое количество времени от обнаружения опасности для ребенка, до получения акта об отобрании ребенка от уполномоченных органов и субъектов. В случае, если органы опеки и попечительства отберут ребенка без соответствующего акта, даже при критической опасности, родители или иные законные представители имеют права обратиться в суд и признать их действия незаконными. В результате, несовершеннолетний может вернуться в обстановку, опасную для жизни и здоровья, а к органам опеки и попечительства будут применены санкции за превышение должностных полномочий. Такие недоработки закона не позволяют уполномоченным органам действовать оперативно даже в критических ситуациях.

Огромного количества доработок требует положение о семидневном периоде после изъятия, в течение которого органы опеки и попечительства обязаны обратиться в суд с прошением об ограничении или полном лишении родительских прав родителей или иных законных представителей. Самая большая проблема этого постановления в необратимости последствий. Органы опеки и попечительства, которые изъяли ребенка у родителей или иных законных представителей обязаны довести дело до суда независимо от обстоятельств происшествия [6]. Уполномоченные органы, принявшие решение об изъятии ребенка, могли неправильно интерпретировать конкретную ситуацию и ошибочно увидеть угрозу для жизни или здоровья несовершеннолетнего. Органам опеки и попечительства сложно принимать в критических ситуациях, осознавая необратимость последствий.

Также положение об обязательном обращении в суд вызывает у родителей, иных законных представителей недоверие к органам опеки. Результатом становится страх обращения за помощью в уполномоченные органы в сложный для семьи период. Таким образом, закон, созданный для защиты прав и интересов детей, начинает работать лишь для неизбежного наказания родителей. Дополнительной проблемой становится нехватка времени для подготовки документов органами опеки. Сложно подготовить полный пакет документов для суда за 7 дней в условиях современной бюрократии.

Перечисленные недостатки указывают на острую необходимость реформировать правовую основу законов, созданных для защиты несовершеннолетних. Также изменений требует реализация самого процесса отобрания детей у родителей, иных законных представителей при угрозе жизни и здоровью ребенка. Основной целью реформирования ст. 77 Семейного кодекса РФ становится установление и юридическое разъяснение общегосударственного правового основания для моментального изъятия ребенка. Целью реформирования процесса отобрания несовершеннолетнего становится забота о самом ребенке и сохранение семьи, как основного места для полноценного роста и развития. Дети стали паритетным направлением в развитии государства. Законодательным органам власти нужно помнить об этом и прорабатывать законы, не несущие карательный характер, а создающие благоприятную атмосферу для роста и развития ребенка.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 15.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).
3. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон [29 декабря 1995 г. № 223 – ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 223. – Ст. 77.
4. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон № 124-ФЗ от 24.07.1998 (с изм. от 14.07.2022 г.). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

5. Нагорная, Е. Н. Охрана прав ребенка / Е. Н. Нагорная. // Ребенок в детском саду. 2019. № 4. С. 21-28; № 5. С. 26-34; № 6. С. 23-29. – Текст: непосредственный.

6. Сулова, Д. В. Права ребенка в современном мире / Д. В. Сулова. // Проблемы и перспективы развития и образования: материалы V Международной научной конференции. Пермь : Меркурий, 2020. – С. 93-96. – Текст: непосредственный